

Калашникова Лариса Валентиновна

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА

Концепт - это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список использованной литературы

1. Баскаков А. Н., Насырова О. Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк) // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С. 34-129.
2. Белобородова И. Н. Евро-Арктический Баренцев регион в геополитической перспективе. – 2000. - <http://barents.culture.karelia.ru>.
3. Добров В. В. Население Кольского Севера. - Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1967.
4. Коренные малочисленные народы Севера в Мурманской области: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. - Мурманск, 2007.
5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Мурманской области. - Мурманск, 2004.
6. План фундаментальных исследований Российской Академии наук на период до 2025 г. - М.: Наука, 2007.
7. Социокультурный портрет региона: Типовая программа и методика: Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» / Под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. - М.: ИФРАН, 2006.
8. Язык и народ: Социолингвистическая ситуация на Северо-Западе России: Сборник статей / Под ред. А. С. Герда, М. Савиярви, Т. де Граафа. - СПб., 2003.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА

Калашикова Л. В.

Орловский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Семенов Л. П. и к.ф.н., доц. Кудиновой Т. А.

Концепт - это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Концепт - это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. План содержания лингвокультурного концепта включает, как минимум, два ряда семантических признаков. В него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Кроме того, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, отмеченные лингвокультурной, этносемантической спецификой и связанные с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности.

В лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка [Лихачев 1993; Вежбицкая 1999: 53, 291], в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством - концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними [Михальчук 1997: 29]. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления. Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [Степанов 1997: 28-32; Нерознак 1998; Скидан 1997: 37-38]. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть - концептуальную область. Наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых ограничен [Снитко 1999: 46] и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Метафизические концепты - ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ - знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного. Поэтому концепты последнего типа отнесительно легко «синонимизируются», образуя «концептуализированную область» [Степанов, Проскурин 1993; Степанов 1997: 69], где устанавливаются семантические ассоциации между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, отраженными в слове, где сопрягаются духовная и материальная культуры.

Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: *концепт - это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.* Как можно видеть, общим в этом определении и в определениях понятия, представления и значения остается родовый признак - принадлежность к области идеального, видовые же отличия (форма знания/сознания - логическая/рациональная, психологическая/образная, языковая) нейтрализуются, а их место занимают вербализованность и этнокультурная маркированность. По существу, единственным *raison d'être* терминологизации

лексемы «концепт» является потребность в этнокультурной авторизации семантических единиц - соотношении их с языковой личностью.

Язык-среда, в котором конституируются и разворачиваются концепты - это язык *общекультурных понятий*. Точнее, это - язык *понятийных репрезентаций общекультурных концептов*, таких, как «бытие», «реальность», «сознание», «знание», «разум», «вера», «опыт», «вещь», «действительность», «деятельность» и т.п. Строго говоря, концептология должна была бы представлять собой учение о концептах, выраженное на языке...концептов! Правда, эти «вторичные» концепты существенно редуцированы к своей понятийной форме и выполняют функции метаязыка по отношению к языку концептов. Понятийная компонента характерна и для первичного языка самих концептов: без и вне понятийной формы невозможна *логическая артикуляция смысла*, связанного с концептом. Вместе с тем понятийность - это лишь надводная часть айсберга-концепта.

Языковая реальность, в которой живут концепты, не исчерпывается конститутивным, бытийно-культурным языком самих концептов и управляющим, понятийно-терминологическим языком метаконцептов. Суммарный язык концептологии включает в себя, видимо, еще и некоторый третий, обобщенный по отношению к первым двум, естественный неспецифический и нетерминологический язык. По отношению к языку концептов и языку метаконцептов естественный язык играет роль *протоязыка*, носителя и выразителя своеобразных *протоконцептов* - неспецифических языковых формообразований, выступающих в качестве связующего звена, смыслового «клея», в качестве «материи» (в платоновско-аристотелевском понимании), из которой возникают артикулированные специализированные смыслы и в которой они рано или поздно растворяются, обогащая возможности культуры. Без опоры на протоязык и протоконцепты - и, прежде всего, на присущий им *метафоризм* - вряд ли возможно не только конституирование концепта, но и управление им в ходе концептологического рассуждения. Протоконцепты аккумулируют в себе *бытийно-жизненные* ориентации человека.

Суммарный язык концептологии должен включать в себя, видимо, три плана, три своих измерения: 1) конститутивно-номинативный язык самих концептов, фиксирующий *бытие культурного феномена*; 2) управляющий, понятийно-терминологический язык метаконцептов (задающий некоторую *«реальность»* в бытийно-культурном пространстве); 3) связующий 1) и 2), *бытийно-жизненный*, метафорический язык протоконцептов.

Таким образом, любое развернутое размышление, рассуждение, диалог, научное и/или художественное произведение и т.п. рассматривается в той мере концептологически ориентированным, в какой в них выявлены и взаимодействуют между собой вышеуказанные планы языка.

Существующие точки зрения на концепт свидетельствуют о сложности рассматриваемого явления. Не существует простых концептов. В концепте всегда есть составляющие, которыми он и определяется. Следовательно, в нем имеется шифр. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Концепт состоит из *трех компонентов* (слоев). В *основном* слое концепт «актуально существует для всех пользующихся данным языком... как средство их взаимопонимания и общения... Будучи средством общения, концепт в этом «слое» включается, помимо духовной культуры, в собственном смысле этого слова, еще и в структуры общения и в мыслительные категоризации, связанные именно с общением...» [Степанов 1997: 45].

Концепт шире *понятия*, так как «охватывает все содержание слова - и денотативное, и когнитивное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [Чернейко 1997: 287-288]. Концепт - рациональная, сублогичная, мыслительная структура, обладающая большой обобщающей силой и являющаяся выражением объективной реальности в человеческом сознании, творческом мышлении и культуре в целом; материальным выражением концепта служит слово-термин или образ культуры, поэтому он может восприниматься рационально или чувственно, т.е. переживаться.

Список использованной литературы

1. **Вежбицкая, А.** Семантические универсалии и описание языка / А. Вежбицкая. - М., 1999. - С. 53, 291.
2. **Лихачев, Д. С.** Концептосхема русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1993. - Т. 52. - № 1. - С. 4.
3. **Михальчук, И. П.** Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») / И. П. Михальчук // ИАН СЛЯ. - 1997. - Т. 56. - № 4. - С. 29-39.
4. **Нерознак, В. П.** От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В. П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. - Омск, 1998. - С. 80-85.
5. **Скидан, О. П.** Математический концепт и его категориальная структура / О. П. Скидан // Концепты. - Архангельск, 1997. - Вып. 1. - С. 36-68.
6. **Снитко, Т. Н.** Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах / Т. Н. Снитко. - Пятигорск, 1999. - С. 46.
7. **Степанов, Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. - М., 1997. - С. 28-32, 40-45, 69.

8. Степанов, Ю. С. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин // Философия языка: в границах и вне границ. - Харьков, 1993. - С. 13-36.
9. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. - М., 1997. - С. 287-288.

«ОКАЧЕСТВЛЕНИЕ» ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Колочкова О. В.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Копосовым Д. Р. и к.ф.н., доц. Семушиной Е. Ю.

Отношения между именем прилагательным и причастием сложны и неоднозначны. В лингвистике возникло даже представление о «переходе» причастий в прилагательные («адъективация»). В данной статье определяется сущность этого явления, предпосылки его возникновения, а также детерминированные им изменения языковой (уже - частеречной) системы современного русского языка.

К числу наиболее сложных для интерпретации отношений между самостоятельными частями речи в русском языке относится отношение между причастием и именем прилагательным. Комплекс соотносительных явлений, которым характеризуются сферы реализации двух этих частей речи, настолько объёмен и сложен, что в науке о языке возникло даже представление о «переходе» причастий в прилагательные, который и оказывается предметом рассмотрения в данной статье. Мы полагаем **причастие самостоятельной частью речи**, представляющей ступень отглагольной словообразовательной деривации, аналогичную ступени деривации отыменной, которая представлена именем прилагательным, а следовательно, вынуждены поднять вопрос о сущности того «перехода» причастий в прилагательные, который констатируется большинством исследовательских работ по предмету.

Изучение «перехода» причастий в прилагательные начинается с XIX в. (в трудах Н. И. Греча, А. Х. Востокова). Эти учёные описывают саму «адъективацию», не касаясь, однако, причин её осуществления. Начиная с середины XX в., в каждой работе, где исследуется процесс «адъективации» причастий, предпринимаются попытки разграничения его причин, условий и следствий, но все учёные, как правило, вынуждены признать трудность этой дифференциации. На наш взгляд, изначально не стоит отдельно говорить о причинах и следствиях данного языкового явления, так как семантическая деривация обычно проявляется в одновременном изменении ряда признаков в производном образовании, которые нельзя рассмотреть через призму ни хронологически последовательных, ни причинно-следственных отношений между ними (например, мы не в состоянии определить, что происходит раньше и/или что из чего вытекает: изменение частеречного статуса слова или «изменение» его лексического значения). Понятие «изменения» включает в себя то, что в традиции именуют «причинами и следствиями перехода». Что касается «условий адъективации», то мы под ними будем понимать те факторы, без которых образование отпричастного деривата в принципе невозможно.

Поэтому в этой статье мы будем оперировать следующими терминами по отношению к образованию от причастия имени прилагательного:

→ *предпосылки* - предварительные, благоприятные, но не обязательные условия;

→ *изменения*, в результате этого произошедшие в прилагательном, образованном «безморфемным» (то есть - семантическим) способом.

Итак, можно выделить следующие **предпосылки**:

► **Синтаксического порядка**:

- 1) тождество синтаксических функций прилагательного и причастия;
- 2) отсутствие пояснительных слов, усиливающих глагольную природу причастия, то есть производящее причастие должно быть одиночным, а не находиться в составе оборота - в этом случае от него способен «отделиться» атрибут, который уже нельзя будет классифицировать как полупредикативный член пропозиции;
- 3) причастный оборот, как правило, стоит после определяемого слова, но, чтобы появилась возможность образования прилагательного, причастие должно предварять определяемое слово, - ведь «исконное» имя прилагательное, выполняющее в предложении роль определения, в обычной (не поэтической) речи, как правило, стоит в препозиции.

► **Грамматического порядка**: неполнота парадигмы: «Значение времени сохраняет свою выразительность лишь в соотносительных бесприставочных формах причастий на *-мый* и *-нный* от основ несовершенного вида: *читаемый* - *читанный*, *слышимый* - *слышанный* и т.п. Но образования на *-нный* от основ несовершенного вида непродуктивны и немногочисленны» [Виноградов 1947: 277].

► **Семантического порядка**:

- 1) значение глагольной основы - таковая выражает не конкретное действие, а состояние (*спать*), проявление признака (*звучать*), изменение признака (*краснеть*), отношение к кому-/чему-либо (*уважать*);
- 2) если определяемое слово обозначает отвлечённое понятие, а не конкретный предмет, чаще могут проявляться «переносные» значения, заключённые в глагольной основе причастия.

В результате происходят **изменения**:

► **Семантического порядка**, когда меняются: